

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора искусствоведения, доцента **М.Л. Зайцевой**

на диссертацию Мизюркиной Ольги Владимировны

«Синестетичность в творчестве И. Стравинского: ранний период»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Актуальность избранной темы исследования обусловливается фактором неослабевающего интереса к отечественной художественной культуре первых десятилетий XX века – эпохе небывалых по интенсивности и разнообразию творческих экспериментов – и назревшей в начале XXI века необходимости восполнения до сих пор существующих пробелов в области музыкального искусства. Одной из таких малоизученных тем является синестетический аспект музыкального мышления выдающихся деятелей отечественной культуры и искусства, в частности, И.Ф. Стравинского. Как справедливо замечает автор диссертации, художественное мышление композитора «принято считать предельно ясным, продуманным, интеллектуально организованным, что, на первый взгляд, исключает возможность трактовки его творчества в интуитивно-эмоциональном ключе, к которому, в частности, апеллирует синестетический подход» (стр. 4 диссертации). Действительно, синестетичность представляет собой системное свойство художественного сознания, базирующееся не только на рациональных, но и творчески-интуитивных, нестандартных сторонах мышления, познания и концептуализации человеком действительности.

Обращение к раннему творчеству И.Ф. Стравинского позволяет О.В. Мизюркиной расширить представление об особенностях музыкального мышления композитора в ранний период его творчества. Акцент на выявлении межчувственных механизмов формирования художественных образов фантазии для оркестра «Фейерверк», балетов «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная», оперы «Соловей» определяет *научную новизну* работы. Этому также способствует введение в аналитическое поле ранее не переведенных на русский язык материалов (отмечу особую ценность Приложения, в

котором представлен авторский перевод с англ. языка двух глав из диссертации Н. Нельсона «Синестезия, гармония и дисгармония в работе Кандинского и Арнольда Шенберга 1909-1914» на соискание ученой степени магистра искусств в области истории искусств в Школе гуманитарных наук в Букингемского Университета).

Высокая степень *обоснованности научных положений и выводов*, сформулированных в диссертации, обеспечена достаточным объемом анализируемых музыкальных текстов, широтой теоретической базы, включающей труды отечественных и зарубежных ученых.

Работу отличает ясность и продуманность структуры, подчиненной четко сформулированным основным задачам. Логика раскрытия содержания глав обуславливает единство и цельность всего исследования. Такова установочная первая глава, где в опоре на существующие исследования по концептологии и теории архетипов дается характеристика основных архетипических образов в раннем творчестве И.Ф. Стравинского. Выявляется специфика синестезий в художественном мышлении И. Ф. Стравинского и анализируется культурно-художественный контекст появления синестетичности в произведениях раннего периода творчества композитора.

Вторая, третья и четвертая главы представляют научно обоснованную проекцию синестетических методов музыковедческого анализа на сочинения раннего периода творчества И.Ф. Стравинского. При выявлении корреляции между авторскими индивидуальными образами и архетипами сознания автор приводит множество оригинальных умозаключений. Самостоятельность наблюдений объясняется специфическим ракурсом исследования, стремящегося выйти на предельные рубежи смыслообразования. Выявление исследователем характера проявления лубочных принципов в балете «Петрушка», индивидуально-стилевых особенностей музыкальной интерпретации композитором образа главного героя является важной заслугой диссертанта. Особенно отмечу аналитическое изящество текста диссертации, последовательно раскрывающего общую концепцию.

Заслуживает внимания и одобрения выявление в третьем параграфе Второй главы лубочности и межчувственных связей на композиционном уровне балета «Петрушка». Соискатель верно отмечает роль межчувственных связей, проникающих из сонорно-фонического на композиционный уровень, делает вывод о формировании комплексной синестезии «музыкальное пространство» на основе использования композитором замкнутых форм, приемов архитектурных повторов, создающих пространственный эффект и «ведущих свое происхождение из условной организации пространства в лубочной композиции» (стр. 65 диссертации).

В третьей главе, посвященной обоснованию межчувственных связей в симфонической фантазии «Фейерверк» и балете «Жар-Птица», автором выявлены обширные смысловые коннотации архетипа огня в данных сочинениях. Следует положительно отметить проведенный О.В. Мизюркиной анализ гештальтов, содержащих «широкий цветовой диапазон огненной стихии» (стр. 75 диссертации), релевантных для собственно-музыковедческого исследования. Предпринятый диссертантом масштабный анализ сонорных, интонационных, фактурных решений избранных сочинений Стравинского придает особую убедительность выводам.

В четвертой главе диссертации О.В. Мизюркина приводит результаты исследования соотношения синестетичности и ритуальности в балете «Весна Священная» И.Ф. Стравинского. Экскурс в историю творческих взаимоотношений композитора с Н. Рерихом позволил О. В. Мизюркиной выявить специфику трех «относительно персонифицированных герой-символов, имеющих архетипический генезис» (стр. 102 диссертации), обосновать взаимовлияние творческих позиций Рериха и Стравинского, которое проявляется в графичности, символичности элементов художественных языков, в полифоничности организации музыкальной ткани и живописного полотна.

Несомненным достоинством пятой главы диссертации является аргументированная синестетическая интерпретация оперы Стравинского «Соловей», основывающаяся на анализе музыкального языка, композиции и поста-

новочных интерпретаций произведения. Можно согласиться с мнением автора, что роль синестетического механизма в опере «Соловей» проявляется в органичном сочетании музыкального материала с закономерностями театра представления и эстетики японской гравюры (стр. 136 диссертации).

Сильной стороной исследования является аргументированность основных положений, опора на прочный историко-теоретический фундамент, включающий помимо музыковедческих исследований, труды из смежных наук (искусствознание, психология, история и теория культуры и др.), в том числе немецком и английском языках. Это свидетельствует о широте кругозора автора, а в совокупности с качественным анализом произведений позволяет говорить о *научной достоверности* диссертации.

Вопросы, возникающие при ознакомлении с текстом диссертации, носят уточняющий характер:

1) Какова перспектива дальнейшего развития научных положений, выдвинутых в диссертации? Можно ли отнести положения, выдвинутые в результате исследования особенностей проявления лубочных принципов в балете И.Ф. Стравинского «Петрушка», к другим балетам «русских сезонов» с близкой установкой на декоративное сценографическое направление балетной сценографии (спектакли «Золотой петушок» Н.А. Римского-Корсакова (1913) в оформлении Н. Гончаровой, «Русские сказки» – хореографические миниатюры на музыку А. Лядова (1917) в оформлении Н. Гончаровой и М. Ларионова, «Шут» (1921) С.С. Прокофьева в оформлении М. Ларионова)?

2) В главе IV диссертации при анализе ритуальных основ балета «Весна священная» проводится параллель с «абстракцианизацией искусства как одной из ведущих тенденций художественного творчества XX века, получившей особенное претворение в работе Х. Ортеги-и-Гассета “Дегуманизация искусства”» (стр. 98-99 диссертации). Действительно, в 1925 году испанский философ Х. Ортега-и-Гассет опубликовал свою знаменитую работу «Дегуманизация искусства», в которой объявил, что «смех и слезы эстетически суть надувательство и обман», а вся музыка от Бетховена до Вагнера есть «мело-

драма»¹. Однако эти знаменательные слова были лишь констатацией постфактум: еще десятилетием ранее в своих манифестах русские футуристы декларировали «затасканность Психеи» и «покинутость Земли» – обители человечества. Слова Д. Сарабьянова об онтологичности «левой» живописи, обращении ее к «богочеловеческому единству» и «собиранию духа и материи»² – в противовес прежним этическим и просветительским идеалам вполне могут быть спроецированы и на творчество музыкального авангарда 1910-х годов. Помимо мировоззренческого, эти поиски нередко имели и мистический смысл. Не случайно в их теоретических обоснованиях так часто звучат эпитеты «совершенный», «абсолютный», «свободный», «тотальный», «высший»: трактат Н. Кульбина называется «Свободная музыка»; декларация А. Лурье – «К музыке высшего хроматизма»; теоретическая работа Н. Обухова – «Тональная, атональная и тотальная гармония». Можно ли соотнести эстетико-художественные искания И.Ф. Стравинского раннего периода творчества с экспериментами деятелей русского авангарда 10-20-х годов XX века?

3) В тексте диссертации при анализе балета «Жар-птица» делается вывод о наличии визуально-графических, визуально-живописных и кинестетических координат, пересекающихся с музыкальным звучанием (стр. 96 диссертации). Как повлияло на процесс сближения и слияния, по словам хореографа М. М. Фокина, «мира пластических видений и мира звуковых образов»³, сотрудничество композитора и хореографа в создании данного спектакля, в чем заключается уникальность их совместной деятельности данного периода?

Высказанные вопросы являются следствием перспективности рассмотренной проблемы и не влияют на положительное впечатление от работы. Резюмируя изложенное, отметим, что представленная к защите диссертация является завершенным исследованием, выполненным на достаточно высоком уровне и решающим важную научную проблему.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – С. 101.

² Сарабьянов Д.В. Русский авангард перед лицом религиозно-философской мысли // Вопросы искусствознания, 1/93. – М., 1993. – С. 12.

³ Фокин М. М. Против течения : воспоминания балетмейстера. Сценарии и замыслы балетов. Статьи, интервью и письма / Вступит. статья и коммент. Г. Н. Добровольской. – 2-е изд., доп. и испр. – Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1981. – 510 с.

Сказанное позволяет сделать заключение: диссертация Мизюркиной Ольги Владимировны «Синестетичность в творчестве И. Стравинского: ранний период» является научной работой высокого уровня, по актуальности, научной новизне, практической значимости, объему проведенных исследований и их представлению она полностью соответствует критериям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Автореферат диссертации и публикации, в том числе помещенные в изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук», адекватно и в полной мере отражают основное направление исследования. Автор диссертации, Ольга Владимировна Мизюркина, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

28 октября 2018 года

Зайцева Марина Леонидовна

доктор искусствоведения, кандидат философских наук
доцент, профессор кафедры музыковедения,
дирижирования и аналитической методологии
Академии имени Маймонида ФГОУ ВО
«Российский государственный университет
Имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Контактная информация:

Академия имени Маймонида Федерального государственного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
Адрес организации: ул. Садовническая,
Тел., факс: 8 (495) 951-54-97
Электронный адрес: info@gka.ru
Личный электронный адрес: marinaz1305@mail.ru
Личный телефон (сот.): 8 (916) 222-13-12

Зайцевой М.Л.

начальник Отдела кадров сотрудников
ФГОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»

